

Накануне майских праздников Москва замерла в кататоническом ступоре.

Спустя пять дней после событий в Шереметьево Волохов стоял в мертвой пробке, пытаясь добраться до закрытого загородного клуба, где ночью должна была пройти традиционная пятничная горячая вечеринка. На втором часу улиточного движения он не выдержал: с бешеным раздражением стащил с себя пиджак, стянул галстук, отстегнул платиновые запонки и закатал рукава темно-синей рубашки.

— Кто вообще додумался устроить все в пятницу перед праздниками...

Достав из бардачка пачку сигарет, он опустил стекло и с наслаждением затянулся. Водители из соседних рядов недовольно поглядывали на небритого брюнета, вальяжно развалившегося за рулем черного «Лексуса».

На панели управления высветился входящий звонок от Леры.

— Привет, пиковая королева.

В динамике раздался хрипловатый нежный смешок:

— Здравствуй, рыцарь Готэма.

— Как ты себя чувствуешь?

— Неплохо. Меня выписывают в понедельник.

— Отлично. Рад, что все обошлось.

— Да... Мне нужна твоя помощь. Как обычно...

Даниил лениво улыбнулся и проехал в заторе еще пару десятков метров.

ЭММА РАЙЦ

— Говори.

— Я бы хотела забрать свои вещи из квартиры Стаса. Это возможно?

— Хм... Думаю, да. До понедельника ждет?

— Конечно. И еще... — Лера напряженно вздохнула.

— Что такое?

— Денис перед отъездом сказал, что я теперь навсегда в одной связке с «Фениксом». Это шутка какая-то?

Волохов потер лоб:

— Нет... Это было условие человека, организовавшего ваше безнаказанное освобождение. Со всех фигурантов снимают обвинения, если они останутся под присмотром.

— Бред. Полиция вообще вручила меня Багрянцеву в награду за сотрудничество. Уже за одно это я могла бы...

— Не могла бы.

— Подожди, но...

— Лер, не могла бы. Скажи спасибо, что не привлекли Европол за твое поддельное гражданство ЕС.

— Значит, предсказание о моей карьере в «Фениксе» сбывается?

— Ты не рада?

Она иронично рассмеялась:

— Кем я там буду?

— Не переживай раньше времени. Морок вернется через неделю, и вы вместе решите. Отдыхай. Привыкай к спокойной жизни.

Лера снова рассмеялась:

— Ты, кажется, забыл, кто мой новый парень.

Даниил откашлялся и улыбнулся:

— Такое сложно забыть.

— Хорошо... Тогда созвонимся после моей выписки. Не хочу тебя отвлекать.

— С учетом того, что я застрял на МКАДе, ты мало от чего меня отвлекаешь.

— О... Что заставило тебя полезть туда в пятницу вечером?

Теперь настала очередь Даниила рассмеяться:

— Жажда разврата.

Адвокатская тайна. Теряя контроль

— М-м-м... Это твоя эротическая фантазия — застрять в пробке?

— К счастью, нет. Но если так и дальше продолжится, это будет единственный секс, который мне сегодня перепадет.

— Ох, Волохов...

— Извини. Я уже близок к приступу клаустрофобии. Что на уме, то и на языке.

— Пфф... Мы с тобой, кажется, уже достаточно близки, чтобы не извиняться за откровенные шуточки.

— Согласен.

— Ладно... Мне пора на ужин. Горячих тебе выходных.

— Спасибо, милая. Поправляйся. — Волохов закурил еще одну сигарету.

Мысли плавно возвращались к основной причине его нахождения в пробке: ее гладкой коже, горячей плоти, хриплым стоном и вышибающему мозг аромату. Незаметно для себя Даниил погрузился в воспоминания годичной давности.

* * *

Прошлой весной

Это был его третий визит в загородный секс-клуб. Два первых раза Волохов не оценил. Выбранные партнерши были слишком артистичны и слишком явно жаждали угодить. Никакой интриги. Никакой острой игры. Это определенно были приглашенные профессиональные эскортницы, для которых секс — работа, а не наслаждение. Даниил решил, что если и сегодня повторится такой сценарий, то он поищет клуб поинтереснее.

Надев черную бархатную полумаску, он припарковался и неспешно зашел в трехэтажный особняк в классическом стиле. В холле Даниил расплатился за участие и выбрал из браслетов с разными значениями зеленый — «гетеросексуал, выбираю партнершу сам».

В особняке уже было около сотни гостей. Все в масках разной степени защиты. Многие дамы прикрывали лица символическими, полупрозрачными или кружевными, чтобы потенциальные партнеры могли оценить их внешность. Во-

ЭММА РАЙЦ

лохов не горел желанием быть узанным, поэтому его бархатная маска закрывала всю верхнюю часть лица, оставляя открытыми только глаза, рот и трехдневную небритость на подбородке. Он медленно двигался по первому этажу, открывенно рассматривая присутствующих девушек. Почти каждая призывно улыбалась и флиртвала с ним взглядом.

Волохов со скучающим видом прошел мимо всех в дальнюю часть особняка, к бару, где было не слишком многолюдно. Настроение скатилось в минус: на этот раз вообще выбрать оказалось не из кого. Даниил присел за стойку и заказал двойной эспрессо. Внезапно его внимание привлек необычный запах. Волохов посмотрел на сидевшую через стул от него блондинку в шелковой маске. Перед ней стоял бокал с белым вином. Втянув носом аромат, адвокат прищурился, пытаясь понять, чем пахло от блондинки. Что-то сладковатое, с нотами шафрана, морского ветра и растаявшей на солнце карамели.

Даниил посмотрел на ее браслет. Белый — «секс только в закрытой комнате». Он тоже предпочитал уединение без лишних наблюдателей. Бармен поставил перед ним чашку с кофе, и Волохов закурил.

Блондинка медленно открыла глаза и бросила на него мимолетный взгляд. Волохов не спешил. Сигаретный дым на удивление практически не перебил аромат духов. Скорее подчеркнул его. Через несколько секунд к девушке подошел крупный мужчина, на вид лет сорока пяти. Он оценивал блондинку максимально голодным до утех взглядом и, не смотря на ее белый браслет, предложил секс в стеклянном кубе. Незнакомка отрицательно покачала головой, но внезапный кавалер не унимался, считая, что «нет» — это отложенное «да».

Блондинка вздохнула и повернулась в сторону Волохова. Тот усмехнулся, допил кофе и встал, протянув ей руку. Не смотря на наличие надоедливое поклонника, девушка все же оценивающе оглядела Даниила с ног до головы и снисходительно пожала плечами, словно сомневалась в успехе его предложения. Но в итоге накрыла ладонью его пальцы и еле заметно наклонила голову в сторону уединенных комнат. Отвергнутый партнер раздраженно хлопнул ладонью

Адвокатская тайна. Теряя контроль

по столешнице барной стойки и потребовал себе «чего-то покрепче».

Волохов сжал ладонь незнакомки, завел ее в одну из незанятых комнат и тихо закрыл дверь. Ее запах окутал его, словно горячая, сверкающая песчаная буря, заставляя дышать глубже и двигаться плавнее. Незнакомка еле заметно улыбалась. Ее выразительные янтарные глаза излучали одновременно вызов и равнодушие, будто она заранее испытывала легкое разочарование от согласия отдаться бронею в черной маске. Волохов принял вызов с самодовольной усмешкой. В своем мастерстве он был уверен на тысячу процентов.

Скинув пиджак и закатав рукава рубашки, он шагнул к наблюдавшей за ним блондинке и медленно, но твердо развернул ее к себе спиной. Она с улыбкой подчинилась и плотно прижалась к его груди. Даниил, опустив голову к ее шее, вдохнул запах бархатистой кожи и парфюма от ключицы до подбородка, но не прикоснулся, а лишь заставил незнакомку покрыться мурашками от его теплого дыхания. Она возбужденно выдохнула и закрыла глаза, прижавшись к нему бедрами. Волохов усмехнулся и плавно расстегнул молнию на ее платье. Черный шелк изящно скользнул на пол. На девушке остались лишь туфли на тонких шпильках.

Удивленно приподняв бровь, Волохов покачал головой и еле ощутимо провел пальцами по позвоночнику молчаливой спутницы, спустившись к ее гладким, слегка подрагивающим ягодицам, и жестко проник в ее влажную плоть сразу двумя пальцами. Блондинка сдавленно вскрикнула и выгнулась, подчинившись его движениям. Даниил мягко сжал второй рукой ее шею и прошептал на ухо:

— Нравится?

Она прикусила нижнюю губу и возбужденно-иронично посмотрела в его серые глаза с самодовольной усмешкой, которая внезапно покинула ее, когда он усилил свои движения и добрался до самых потайных точек.

* * *

Волохов очнулся от горячего воспоминания из-за раздраженных гудков, раздавшихся сзади, и нажал на газ, с извинением моргнув аварийкой.

ЭММА РАЙЦ

После той пламенной встречи он стал постоянным гостем клуба. Блондинка из раза в раз продолжала оставаться немногословной, но сменила белый браслет на черный — «занята». Дважды в месяц они встречались в закрытой комнате, где иногда жестко, иногда томно, а иногда и нежно доводили друг друга до испепеляющих оргазмов.

Даниил привык к тому, что она практически все время молчала, но сам продолжал говорить. Отвечала она ему обычно коротко или вообще лишь взглядом, улыбкой и прикосновениями.

Еще через полчаса затор наконец-то растворился, и Волохов с наслаждением помчался по шоссе. Встречное движение в сторону Москвы было плотным, но активным. В плавно опускающихся сумерках трасса осветилась множеством бликов фар. Каждый торопился к финишу. Тут и там раздавались гудки.

Волохов издали заметил быстро приближающуюся по встречной полосе яркую точку гоночного мотоцикла. Сам он не особо жаловал этот вид транспорта и всегда с непониманием косился на байки парней из «Феникса», в десяти случаях из десяти предпочитая комфорт и безопасность дорожного автомобиля.

Следя за несущимся мотоциклом, он с ужасом заметил, как из правой полосы неспешно начала перестраиваться фура. Мотоцикл выехал на встречку. Чтобы избежать фатального лобового столкновения, Даниил резко вильнул в сторону обочины, задел острый край асфальта и сразу же почувствовал, как руль его «Лексуса» потянуло вправо. Он сбавил скорость, включил аварийку и с непередаваемым раздражением остановился на обочине, проклиная невнимательного дальнбойщика, торопливого мотоциклиста и вообще всех вокруг. Правое переднее колесо было спущено. Покрышка разодрана об асфальт.

— Шикарно... — Он посмотрел на часы, зло растер ладонями лицо и пнул ногой по испорченному колесу. — Ладно. Плевать. Запаска есть, сейчас разберемся.

Он открыл багажник, достал запасное колесо, домкрат и ключ. Сумерки становились все гуще, и Волохов наде-

Адвокатская тайна. Теряя контроль

ялся успеть до темноты. Внезапно он снова услышал звук мотоцикла, который через пару секунд ослепил его яркой фарой, остановившись в нескольких метрах от «Лексуса». Волохов недовольно прищурился. Мотоциклист заглушил двигатель, выставил подножку и слез с байка. Даниил закатил глаза и попытался отмахнуться от невысокого гонщика, но замер с поднятой рукой, услышав женский голос:

— Спасибо...

Волохов резко повернулся. Перед ним, сняв шлем, стояла девушка, на вид не старше двадцати трех лет, с огромными темными глазами и рыжевато-каштановыми волосами до середины спины.

— Спасибо, что так быстро отреагировали. Я была уверена, что это конец... — Она растерянно смотрела на Даниила, будто все еще находилась в шоке.

— Пожалуйста. — Он закрепил ключ и с силой ударил по нему ногой.

Девушка вздрогнула.

— Я готова возместить вам ремонт и затраты... Если машина пострадала.

— Ничего не нужно, спасибо.

— Но я же вижу...

Волохов закрепил домкрат и приподнял кузов машины, чтобы снять убитое колесо.

— Я сказал, ничего не нужно. Будь аккуратнее на дороге и не носись по загруженным вечерним трассам.

— Давайте я хотя бы включу фару. Уже совсем темно.

— Хорошо.

Пятнадцать минут спустя Волохов закинул испорченное колесо в багажник вместе с домкратом и ключом.

— Мне правда жаль, что я... — Она вытерла глаза рукавом куртки, и Даниил наконец заметил, что девушка на грани истерики.

— Успокойся. Все нормально. — Он вздохнул и нехотя подошел к ней. — Все живы, это главное.

— Да... К счастью...

— Как тебя зовут?

Она подняла на него заплаканные блестящие глаза:

ЭММА РАЙЦ

— Соня. Софья. Как угодно.

Даниил усмехнулся и взял ее за руку. Та оказалась ледяной.

— Ты в порядке, Софья?

— Вроде...

Он достал из машины бутылку воды и протянул ей:

— Попей, расслабься и езжай домой. Аккуратно.

— Хорошо... — Софья послушно открыла бутылку и сделала несколько больших глотков. Но ее так трясло, что она поперхнулась и неловко откашлялась, прикрыв рот рукой. — А вас как зовут?

Волохов поморщился. Но так как ее имя он спросил сам, внутренний кодекс приличий заставил его ответить:

— Даниил.

— Простите, Даниил. Мне действительно жаль, что я нарушила ваши планы и стала причиной пробитого колеса. Но все же. Большое спасибо, что отреагировали...

— Все нормально. Мне нужно ехать.

— Да... Конечно.

— Ты сама-то в состоянии добраться до дома?

— Да... Буду ехать в потоке.

— Умница.

Волохов сел за руль и резво сорвал с места «Лексус» в надежде все-таки застать свою блондинку в клубе.

* * *

Лера уже дремала, когда почувствовала вибрацию телефона под подушкой.

— Привет...

— Солнце, как ты? — голос Димы был хрипловатым и напряженным.

— Хорошо. В понедельник заберешь меня отсюда?

— Тебя выписывают?

— Да.

— Заберу.

Лера сонно улыбнулась:

— А завтра заедешь?

Сокол откашлялся, медля с ответом.

— Все хорошо?

Адвокатская тайна. Теряя контроль

— Да... Все отлично. Просто мы тут все дружно охреневаем от объема работы, которая висела на Дэне... И вчетвером еле вывозим все то, что он делал в одиночку.

Лера тихо рассмеялась:

— М-м-м... Стоило легендарному Мороку уехать в отпуск, как вы, ребята, ощутили весь груз его занудной ответственности?

— Придется извиниться перед ним за свои выходки. Еще раз.

— Значит, завтра тебя не ждать?

— Я заеду. Но буквально на полчаса.

Лера натянула на себя одеяло и выдохнула в трубку:

— Этого более чем достаточно...

— Солнце...

— М-м-м... Ой, слушай!

— Что?

Она встрепенулась и села:

— Я подумала... Из-за меня свадьба Дэна и Алисы сорвалась. И...

— Бред. Это не из-за тебя!

— Нет, дослушай.

Дима раздраженно засопел.

— Это произошло в том числе и из-за меня. Я бы хотела компенсировать...

— В смысле?

— Устроить им новый банкет. Без СОБРа, следователя и задержаний... Или... Что, если вывезти всех куда-нибудь за город? Снять большой дом...

— М-м-м... Нажарить тонну мяса, залить это все пивом... Кайф. Давай.

Лера хихикнула и сокрушенно покачала головой:

— Вам лишь бы мяса побольше.

— Если серьезно, идея отличная. Но я все же против того, чтобы повесить случившееся исключительно на тебя. Поводы для задержания мы создали сами. Рано или поздно это бы точно всплыло... Поэтому даже не думай устраивать веселье за свой счет. Я поговорю с парнями. Уверен, все захотят поучаствовать.

